

6. Granin Yu. D. "Globalization" or "Westernization"? *Free thought*. 2013; 1 (1637): 51-64. (In Russ.)
7. Granin Yu. D. Globalization and Westernization: pro and contra. *New in psychological and pedagogical research*. 2009; 3 (15): 5-20. (In Russ.)
8. Smirnov S. V. Directions for improving the concept of state sovereignty in the conditions of "real multipolarity". *Bulletin of the Institute of Law of BASHGU*. 2021; 3 (11): 22-31. (In Russ.)
9. Romanov A.A. Consolidation of the non-West: the end of the globalist project? *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2021; 12; 4 (33): 20-27. (In Russ.)

Информация об авторе

А. А. Ковалев – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. A. Kovalev – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration of North-West Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 257–262
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):257–262

Политология и этнополитика

Научная статья
УДК 323.2

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-257-262

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Елизавета Александровна Морозова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, eamorozova@sfedu.ru

Аннотация. Проблематике рисков сегодня уделяется большое значение, что связано с возрастанием их роли вследствие процессов глобализации. Главная их особенность состоит в том, что они проникают в абсолютно различные сферы общественной жизни, создавая тотальную неопределенность. Кроме того, они отличаются от опасностей доиндустриального общества, которые носили локальный характер и не представляли таких угроз для человечества. В связи с глобальным распространением современных рисков направления их исследования непрерывно расширяются, а методологический аппарат совершенствуется. Их анализ занимает важнейшую часть в процессе принятия решений, в том числе в политической деятельности.

Ключевые слова: глобализация, глобальные политические риски, концепция неопределенности рисков, калькуляция рисков, оценка полезности рисков, анализ рисков

Для цитирования: Морозова Е. А. Ключевые концепции исследования политических рисков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 257–262. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-257-262>

Politology and Ethnopolitics

Original article

KEY CONCEPTS IN POLITICAL RISK RESEARCH

Elizaveta A. Morozova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, eamorozova@sfedu.ru

Abstract. Today, the issue of risks is given great importance, which is associated with an increase in their role due to the processes of globalization. Their main feature is that they penetrate into completely different spheres of public life, creating total uncertainty. In addition, they are different from the dangers of pre-industrial society, which were local in nature and did not pose such threats to humanity. In connection

with the global spread of modern risks, the directions of their research are constantly expanding, and the methodological apparatus is being improved. Their analysis occupies an important part in the decision-making process, including in political activity.

Keywords: globalization, global political risks, risk uncertainty concept, risk calculation, risk utility assessment, risk analysis

For citation: Morozova E. A. Key concepts in political risk research. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):257–262. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-257-262>

Сегодня исследованием рисков занимаются самые различные дисциплины. Если, например, в экономической науке речь идет о рисках, связанных с прибылью и предпринимательской деятельностью, то в социальных науках рассматриваются иные риски. Предполагается, что социальные науки видят проблемы риска намного масштабнее. И речь здесь идет, прежде всего, о технологических и экологических проблемах современности. В контексте статьи первоочередное значение имеет политический риск, который обычно рассматривается именно с позиций социальных наук.

Понятие «риск» существует, наверное, столько же лет, сколько существует человек разумный – точную дату его возникновения невозможно определить. Но можно сказать точно, что понятие это связано с преобразующей деятельностью человека. Возникновение данного термина можно объяснить невозможностью предсказания с уверенностью в 100 % наступления определенных событий. В общем смысле риском называют сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий. Чаще всего, говоря о рисках, подразумевают получение именно неблагоприятных результатов, иногда – как вероятность получения такого результата, который отличался бы от ожидаемого.

О рисках сегодня пишут много, но привести его точное определение достаточно сложно. Например, Ф. Найт пишет о том, что не все риски можно просчитать, так как это зависит от множества факторов – для более верного расчета автор предлагает строить однородные группы и среди них просчитывать.

Найт говорит о вероятности, которую можно назвать некоей оценкой риска. Он выделяет три типа вероятности: априорную, статистическую и оценку, однако при расчете возможных последствий человек сталкивается с неопределенностью (измеримой и неизмеримой), которую можно выделить как отдельный тип вероятности. Термином «риск» он обозначает измеримую неопределенность и считает, что само по себе это понятие применяется к тем типам неопределенности, которые рассматриваются с позиции неблагоприятного исхода [1, с. 26–27]. Второй же тип неопределенности Найт обозначает самим термином «неопределенность» и относит его к возможностям благоприятного исхода. В категориях риска зачастую известно распределение возможных результатов в группе, что позволяет с помощью правильного объединения случаев избавиться от неопределенности.

Наиболее широко концепция неопределенности используется в экономике, но сегодня она также применима и к политическим рискам, при которых обычно существуют альтернативные варианты исхода ситуации и, как следствие, принятие различных решений. Политический риск в концепции неопределенности можно рассматривать как возможность реализации наихудших из существующих альтернатив. Данная концепция хорошо применима к процессу принятия решений, потому играет важную роль в политике.

Никлас Луман уделяет важное внимание вопросу отбора рисков, рассуждая о том, какие учитываются, а какие нет: «Порог катастрофы весьма по-разному определяет тот, кто принимает решения, и тот, кого эти рискованные решения затрагивают» [2]. Что касается понятия самого риска то, по мнению Лумана, оно не имеет точного определения. Он считает, что каждая отрасль знания довольствуется своими теоретическими аспектами этого понятия, в связи с чем до сих пор нет такого определения риска, которое полностью отвечало бы научным притязаниям. Ученый упоминает о рационалистической традиции, в которой важную роль играет калькуляция рисков, оправдывающая все возможные неудачи от принятых решений. Таким образом, особое значение придается такому современному изобретению, как исчисление вероятности. Последнее предполагает, что решение может иметь как негативные последствия, так и привести к желаемому результату, а калькуляция возможных убытков позволяет причинять так называемый предотвратимый ущерб.

Получается, что, рассмотрев все альтернативы и имея в арсенале все варианты решений возможных кризисных ситуаций, риск является оправданным, так как может принести не только ущерб, но и выгоды. А отказ от него, наоборот, ограничивает возможность развития. То есть в рационалистической традиции отказываться от рисков не рационально. Логика этой концепции находит отражение и в глобальной политической сфере, где действия различных акторов часто несут в себе риск, но отказ от них тормозил бы развитие международных отношений и транснациональных экономических связей.

Луман также уделяет внимание различению понятий риск/надежность и риск/опасность. Нельзя точно сказать, что они являются противоположностями, хотя и могут противопоставляться друг другу. В обоих случаях риск, в отличие от парных понятий, следует рассматривать как дефиницию, связанную с рефлексией, подразумевающей обращение внутрь себя с акцентом на возможные проблемы. Надежность подразумевает предприятие нерискованное, не несущее в себе возможных потерь (что на самом деле бывает редко), опасность же Луман рассматривает как причинение ущерба, не связанного с действиями и решениями людей, т.е. на первое место выходят причины извне. Различение понятий риск/опасность играет важную роль при рассмотрении его с политической точки зрения – в современном мире глобальной политики все решения имеют значимость и ведут к каким-либо последствиям, а потому априори несут в себе риск, следовательно, ссылаться на опасность бессмысленно. Человеческое поведение по сути своей является рискованным, а опасности – это лишь то, что не зависит от нашего поведения.

Риск в концепции Никласа Лумана рассматривается как следствие решения, последствия которого проявятся в будущем. Данное обозначение рассматриваемого понятия подходит и для политической сферы, в которой за всеми провалами также скрываются предпринятые кем-то в прошлом действия. В этой связи ученый очень точно подмечает, что о риске следует говорить в тех случаях, «когда может быть принято решение, без которого не возникло бы ущерба» [2, с. 136] – не существует поведения, которое было бы свободно от риска, и его нельзя избежать, если решение уже принято. Но существует возможность предупреждения, под которой Луман понимает «подготовку к неопределенным будущим ущербам, будь то уменьшение вероятности ущерба или уменьшение его размеров» [2]. Это очень важно в современном мире, где количество рисков непрерывно увеличивается, а их предупреждение становится все более насущной проблемой.

Энтони Гидденс, известный своими исследованиями в области глобализации и рисков, рассматривает последний в контексте нового общества, где ему придается институционализированный статус. Ученый отмечает, что в современном мире количество рисков не только увеличилось, но и изменился характер мышления, отношения к ним. Все стали массово мыслить в его категориях, когда и эксперты, и обычные люди везде видят неопределенность, а обществом правит неуверенность.

В одной из своих статей Гидденс рассматривает судьбу, рок, фатализм и фортуна. Он отмечает, что эти понятия в эпоху "поздней современности" не играют такой важной роли как в эпоху традиционной деятельности. Сегодня на смену традициям и верованиям в непредсказуемость жизни пришло рефлексивное общество, в котором понятие риска становится центральным, а колонизация будущего играет первоочередную роль. В современном мире стал важен такой фактор, как «открытость» будущих событий, что предполагает «способность людей формировать физическую среду своего существования» [3, с. 109], а также их возможность влиять на результат своих действий, просчитывать риски и последствия решений.

Говоря о рисках политических, фактор открытости играет важнейшую роль, так как позволяет заранее продумать план действий и рассмотреть различные альтернативы. Это позволяет избегать грубых ошибок на политической сцене, например, таких, как применение ядерного оружия и развязывание новой мировой войны. Раз вся деятельность сегодня исчисляется в понятиях риска, то можно дать оценку уровню ее рискованности с точки зрения получения возможных результатов. Но Э. Гидденс также отмечает, что исчисление риска не может быть полным, потому что всегда остается возможность непредвиденного исхода. Это замечание находит неоднократное подтверждение в истории. Фатализм же, со свойственным ему безропотным принятием происходящих событий, ушел в прошлое, он не находит места в обществе, где люди активно заняты колонизацией будущего. А риск и его оценки, по мнению ученого, очень важны для этого. При этом повышенное внимание к рискам не связано непосредственно с реальным

усилением опасностей – скорее с изменившимся отношением к ним. Например, как пишет ученый, уровень жизни и медицинского обслуживания стал значительно лучше по сравнению с началом XX в., но появились новые формы опасностей, которые порой сознательно создаются людьми (например, генномодифицированные продукты). Так же и в политической сфере. Если еще в прошлом веке войны носили более масштабный характер, то сегодня преобладают локальные конфликты, террористические атаки, что существенно меняет ситуацию в мире глобальной политики и заставляет взаимодействовать между собой огромное количество акторов. Национальным правительствам приходится активно отслеживать все происходящие события, создавать разные векторы внешней политики, занимать сразу несколько сторон. Подобное рефлексивное отслеживание рисков, по мнению Э. Гидденса, свойственно институционализированной среде. Такая среда отличается тем, что человек здесь может выбирать – рисковать или нет, а также просчитывать последствия принятых решений. Т.е. риск здесь не является случайностью, от которой никто не застрахован, наоборот, он – основа построения данной среды.

Возвращаясь к уже упомянутой колонизации будущего, следует отметить, что она сегодня занимает умы не только экспертов, но и обычных людей. Общество, наконец, начинает понимать, что именно текущая деятельность влияет на будущие результаты. К тому же, все больше и больше коллектив начинает зависеть от индивида, ведь решение, принятое одним человеком, может повлиять на жизнь тысячи. Этому также способствуют процессы глобализации, которым Гидденс придает большое значение. По его мнению, социальные связи, играющие важную роль в традиционном обществе и дающие чувство опоры и надежности, утратили значение. Это привело к тому, что локальность отошла на второй план, а человек, обретя свободу выбирать, обрел вместе с ней и страх перед неопределенностью. Таким образом, глобализация породила общества риска со свойственной ему неуверенностью и всеобщей озабоченностью будущим.

Данная позиция схожа с выводами другого ученого трансформистского направления, Ульриха Бека, который строит свою концепцию вокруг процессов глобализации и их последствий. По его мнению, на смену обществу индустриальному, в котором еще живы традиции и вера в блага модернизации, приходит «общество риска», отличающееся новыми всеохватывающими видами угроз и способностью к рефлексии. Если еще в доиндустриальную эпоху главными опасностями человечества были голод, болезни и стихийные бедствия, то теперь оно столкнулось с такими новыми видами угроз, как ядерное оружие, вредное производство и так далее. Главное отличие потрясений предыдущих столетий от современных бедствий ученый видит в том, что они не были основаны на решениях. Он пишет, что «риск предполагает индустриальные, т.е. техноэкономические, решения и оценки полезности» [4, с. 162]. Это означает, что речь идет о риске тогда, когда принимается решение, изначально предполагающее опасность, но оправдывающее себя возможным прогрессом. То есть технико-экономическое и политическое развитие преобладает над потенциальными потерями от неудачных действий. Поэтому, если доиндустриальные бедствия чаще всего приписывали року или ударам судьбы, то риски индустриальные – политически нагруженные, так как появляются в процессе принятия решений. При этом часто они рождаются в лоне рациональности, научного обоснования и закона. Здесь-то и всплывает проблема социальной ответственности, ведь решения принимаются людьми, политиками, целыми государственными учреждениями. Возможность ошибок и непредвиденных потерь породила практику исчисления рисков, которую Бек называет «своеобразной этикой без морали» [4].

Способность математически просчитывать альтернативы позволяет оправдывать потенциально рискованные действия. Благодаря этому стало возможным статистически прописывать следствия, они стали восприниматься как систематические события, а не как ошибки индивидов. Появились различные виды страхования, в том числе и от несчастных случаев на производстве, которые начали связывать с неправильной организацией рабочего процесса или ненадежным оборудованием. Все важные решения, принимаемые на высшем уровне, теперь проходят обсуждения экспертов, которые разрабатывают стратегии, просчитывают альтернативы и ущербы от каждого варианта, выбирая наиболее оптимальный. Это является необходимой мерой современности, которую Бек, также как и Гидденс, характеризует тотальной неопределенностью. Это так называемое общество без гарантий, в котором не существует ни одного института, способного справиться с наихудшими событиями. Под последними можно подразумевать все, что угодно: ядерная война, глобальное загрязнение, международный терроризм, пандемия и т.д.

Еще одной отличительно чертой современных рисков У. Бек считает процессы глобализации, которые оказывают огромное влияние на трансформацию всех сфер общественной жизни. Именно глобализация, по его мнению, меняет всю мировую систему. И проблема здесь заключается в том, что в этом глобальном взаимодействии риски легализуются, они оправдываются возможностью технического совершенствования и ростом благосостояния. При этом никто пока не готов брать на себя ответственность за последствия принятых решений, ТНК и политические акторы в состоянии воспроизводить риски, но не желают бороться с их последствиями. Потому современное общество, исходя из концепции Бека, можно охарактеризовать как противоречивое. Оно обладает способностью к рефлексии, стремится исчислять риски и задумывается о будущем, но при этом все еще не может справиться с такими проблемами, как высокая смертность от рака или бедность.

Анализ риска является важной частью практики управления риском, поэтому предложенные концепции только усиливают свою актуальность. Необходимость анализа диктуется нестабильностью и непредсказуемостью процессов, происходящих в различных сферах, что требует просчета возможных негативных сценариев. От правильно проведенного анализа рисков зависит эффективность принятых решений и способность защититься от потенциальных угроз.

Основная проблема, с которой сталкиваются ученые и эксперты, заключается в том, что показатели неопределенности и риска приходится просчитывать в условиях дефицита информации, что опасно принятием ошибочного решения.

Выбор методологии зависит от конкретной области и поставленной задачи – интересными представляются методы, описанные в книге Н. Н. Радаева и Я. Д. Вишнякова «Общая теория рисков». Виды анализа авторы различают по полноте и решаемым задачам. В первом случае выделяют качественный и количественный виды, во втором – идентификацию, оценивание и прогноз. Качественный анализ используется при определении факторов, которые приводят к рисковому ситуациям. С его помощью выделяют наиболее важные риски, которые в дальнейшем становятся объектом количественного анализа. Последний количественно определяет отдельные риски и риски принимаемого решения. Второй вид анализа, по решаемым задачам, включает три стадии. С помощью идентификации выявляют возможные риски в конкретной области и причины их возникновения. Оценка риска необходима для того, чтобы проверить, не превышен ли допустимый риск.

Заключительным моментом является прогноз, который оценивает возможное состояние риска в будущем с учетом его тенденций к изменению. Что касается методов анализа риска, то авторы выделяют феноменологические, детерминистские, вероятностные и экспертные. Первый из перечисленных методов «базируется на определении возможности протекания негативных процессов, исходя из результатов анализа необходимых и достаточных условий, связанных с реализацией тех или иных законов природы» [5]. Он наиболее прост в применении и используется на основании фундаментальных закономерностей. Следующий метод, детерминистский, предполагает последовательный анализ всех этапов опасного (аварийного) процесса, рассматривая его, начиная с исходного события и до конечного состояния. Этот подход хорош тем, что помогает рассмотреть все факторы, которые влияют на процесс, но все же остается возможность упустить какую-то важную последовательность, что можно считать недостатком метода. Вероятностный метод является более универсальным в применении, а математические модели здесь можно значительно упростить. Данный подход применяется для оценки потенциальных негативных событий и для расчета относительных вероятностей того или иного процесса. Применение этого метода возможно и при анализе политических рисков, где все важные принимаемые решения подвергаются оценке возможных негативных последствий и оценивается вероятность неудач.

Широкое распространение получил экспертный метод, который «основан на получении количественных оценок риска путем обработки мнений экспертов» [5, с. 138], предполагающий, тем не менее, и качественные оценки. Важное значение здесь имеют опыт и квалификация экспертов. Широко используемым является качественный метод Дельфи, для которого привлекается широкий круг экспертов с целью анализа большего количества вариантов и выбора самого оптимального из них. Методология анализа рисков не ограничивается описанными выше подходами, существует большое количество способов оценки и прогнозирования потенциальных рисков, которые имеют свои достоинства и недостатки.

Проблематике рисков сегодня уделяется большое значение, что связано с возрастанием их роли вследствие процессов глобализации. Главная их особенность состоит в том, что они проникают в абсолютно различные сферы общественной жизни, создавая тотальную неопределенность. Кроме того, они отличаются от опасностей доиндустриального общества, которые носили локальный характер и не представляли таких угроз для человечества. В связи с глобальным распространением современных рисков направления их исследования непрерывно расширяются, а методологический аппарат совершенствуется. Их анализ занимает важнейшую часть в процессе принятия решений, в том числе в политической деятельности.

Список источников

1. Найт Ф. Понятия риска и неопределенности // THESIS. 1994. Вып. 5.
2. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5.
4. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. Вып. 5.
5. Вишняков Я. Д., Радаев Н. Н., Общая теория рисков. М.: Издательский центр «Академия», 2008.

References

1. Knight F. Concepts of risk and uncertainty. *THESIS*. 1994;(5). (In Russ.)
2. Luhman N. The concept of risk. *THESIS*. 1994;(5). (In Russ.)
3. Giddens E. Fate, risk and security. *THESIS*. 1994;(5). (In Russ.)
4. Beck U. From industrial society to risk society. *THESIS*. 1994;(5). (In Russ.)
5. Vishnyakov Ya. D., Radaev N. N. *General theory of risks*. Moscow: Publishing Center "Academy"; 2008. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. А. Морозова – кандидат политических наук, доцент ЮФУ.

Information about the author

E. A. Morozova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.